

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЕВРОПЫ И РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ СИНЕРГИИ

В.И. Якунин

1. Введение в задачу

Тема моего исследования — «Политическая и экономическая конкурентоспособность Европы и России и возможности синергии». Заявив эту тему, я должен сделать одно терминологическое замечание. Оно носит достаточно субстантивный характер.

В мировой науке нет четкого определения понятия «конкурентоспособность» применительно к государствам или геополитическим регионам. Термин перекочевал из экономического словаря, но природа геополитических субъектов существенно выходит за рамки чисто экономического контекста. Обычно речь идет о способности государств интегрироваться в глобальную экономику. Подобный подход представлен, в частности, в рейтингах Давосского форума, который ежегодно публикует «глобальный индекс конкурентоспособности». В последнем сентябрьском докладе ВЭФа Россия заняла 67-е место, между Ираном и Шри-Ланкой, продолжая опускаться.

Однако этот подход не адаптирован к политическому и политологическому контексту и нуждается в уточнении трактовки. В нашем контексте представляется более точным понимать содержание конкурентоспособности геополитических субъектов как *способности государства успешно, устойчиво и гармонично развиваться*. То есть критерий смещается с внешних координат оценивания на внутренние, самодостаточные координаты и апеллирует больше к собственным

государственно-управленческим стратегиям и ресурсам. Можно даже сказать, что в нашем подходе акцентируется суверенный характер современного государства в противоположность глобалистскому стремлению опережающими историческими темпами «растворить» национальное государство.

Другими словами, конкурентоспособность близка к понятию жизнеспособности, например, государства (в так называемом витальном подходе), или понятию его успешности (в системном подходе, имеющем дело с триадой основных потенциалов государства, а именно территорией, народонаселением и управлением). Есть еще одна коннотация этого понятия в виде геополитического статуса государства. На рис. 1 показан пример подобных характеристик на примере Российского государства в XX–XXI вв., по данным наших работ и работ

Жизнеспособность и геополитический статус

Рис. 1. К понятию успешности геополитического субъекта

Института математического моделирования сложных систем академика В.А. Садовниченко.

Как видим, это очень содержательный показатель, поскольку, например, катастрофическое падение этого показателя в 1917 и 1991 гг. корреспондирует даже с распадом государства. Поэтому данный показатель, как и специфическое раскрытие понятия конкурентоспособности, *вводимые нами в политологический контекст*, является весьма чувствительным и ответственным. Он в полной мере может быть отнесен и к геополитическому ареалу, например, такому как Европа. Несмотря на то, что под европейской субъектностью в мировом анализе традиционно чаще понимают Евросоюз, мы, с позиций цивилизационного подхода, видим единый геополитически и геоэкономически целостный цивилизационный европейский агрегат.

Поэтому задача, которую мы решали в нашем анализе, формулируется следующим образом.

Существуют ли основания и возможности эффективного взаимодействия двух самостоятельных цивилизационных и геополитических субъектов, таких как Европа и Россия, в целях увеличения их успешности, и в особенности, Европы?

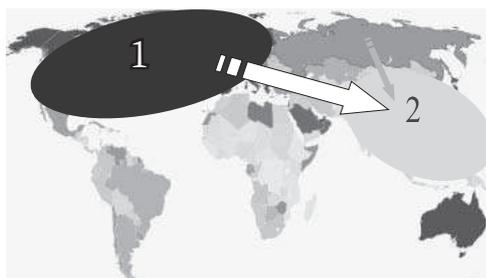

Рис. 2. Сценарий перетекания геоэкономической мощи с последующим нарастанием биполярной конфронтации.

Россия и Европа могут оказаться разведенными по зонам тяготения разных геополитических полюсов

Что касается России — то больших сомнений в ответе у нас нет. Другое дело — геополитический выбор современной Европы.

II. Глобальный трансформационный вызов

В процессе современной глобальной геоэкономической трансформации мира России, да в общем-то и Европе, де-факто отводятся роли далеко не первого плана (рис. 2).

В условиях постепенного перетекания геоэкономической мощи из Западного мира (зона 1) в Восточную и Южную Азию (зона 2), когда Европа не обладает военно-политической самостоятельностью и находится на правах младшего партнера США, а Россия все больше тяготеет к наращиванию сотрудничества с Китаем, — в среднесрочной перспективе появляются предпосылки для возобновления биполярной геополитической конфронтации. При реализации подобного сценария Россия и Европа могут оказаться разведенными по зонам тяготения разных геополитических полюсов. По европейскому континенту вновь, как и во времена холодной войны, пройдет линия геополитического разлома с соответствующими социально-экономическими последствиями.

Избежать негативных последствий формирования новой биполярной модели глобального порядка теоретически можно благодаря появлению третьего центра. На роль третьего, балансирующего, полюса по формальному совокупному геоэкономическому потенциалу подходит неким образом и на неких новых основаниях агрегированный «союз» России и Европы. Самый важный вопрос здесь именно в этих основаниях, в том синергичном потенциале, который мы предлагаем видеть и акцентировать, в том числе в политическом внимании наших европейских партнеров.

Реализация такого сценария не только позволила бы придать большую устойчивость мировой системе и снизить ее

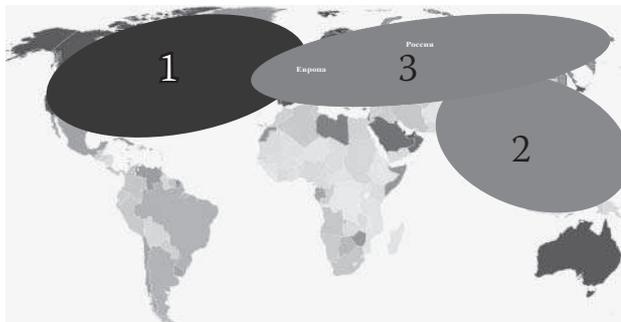

Рис. 3. Сценарий трехполюсного мирового порядка

конфликтный потенциал (урегулирование конфликтов в Европе, Северной Африке и на Ближнем Востоке, ликвидация «серых зон» в Центральном-Азиатском регионе), но и дала бы России и Европе возможность выйти на более ведущие роли в глобальных трансформационных процессах (рис. 3).

III. Стратегическое партнерство: третий шанс

В 90-е гг. после распада Советского Союза и Варшавского блока Россия и Европа дважды имели шанс запустить механизм стратегического партнерства. В начале первого президентства Б. Ельцина Россия продемонстрировала полную, даже запредельную, открытость либерально-демократической трансформации и готовность всецело интегрироваться в западный мир. Однако откровенное игнорирование со стороны Запада жизненно важных российских интересов и нарастание социального недовольства реформами внутри самой России вынудило Б. Ельцина отправить в отставку основного идеолога прозападного курса А. Козырева, заменив его умеренным государственным деятелем Е. Примаковым.

Второе окно возможности возникло в первой половине 2000-х гг. Однако к этому времени за плечами у партнеров (Россия — Европа) уже был негативный опыт «интеграции» Югославии «по ча-

стям», внешнего вмешательства и трений вокруг Чечни, негативный опыт взаимодействия России с институтами МВФ и группы Всемирного банка. В целом же в период двух президентских сроков В. Путина отношения между Россией и Европой основывались на экономическом прагматизме: произошло увеличение торгово-экономических связей на фоне измельчания политической повестки дня. Вплоть до звучащих со стороны Еврокомис-

сии предложений сократить количество ежегодных саммитов Россия — ЕС с двух до одного. Как и в случае с югославским кризисом, США на протяжении первых десяти лет нового тысячелетия способствовали международно-политической дестабилизации, прилагали усилия, которые были призваны воспрепятствовать любым проектам формирования российско-европейского стратегического партнерства. К таковым можно отнести американскую инициативу создания ЕвроПРО, поддержку агрессии Грузии против Южной Осетии, расстройство планов учреждения Комитета Россия — ЕС по вопросам внешней политики и безопасности и подписания Договора о европейской безопасности.

Несмотря на то, что на сегодняшний день фактически отсутствует не только идейно-концептуальная основа для синергии, но и институциональная платформа для стратегического диалога между Россией и Европой, сторонам необходимо незамедлительно приступить к формированию почвы для взаимовыгодного партнерства. Мир стоит на пороге фундаментальной геополитической трансформации, и от того, смогут ли Россия и Европа взглянуть поверх американских интересов на европейском континенте и начать путь сближения, — во многом зависит его стабильность и благополучие. В противном случае и Россия,

и Европа столкнутся с возрастающим давлением Китая, который будет «скупать» континент «по частям».

Каковы, кроме теоретических соображений, объективные и даже материальные предпосылки российско-европейской синергии?

IV. Потенциал взаимодополняемости

Для начала сближения со стороны России и Европы требуются волевые политические решения, основанные на осознании взаимной пользы от стратегического партнерства. Причем осознание преимуществ синергии может укорениться как на объективных, не требующих доказательств, фактах (географическая близость или общность исторических судеб), так и на вполне рациональных доводах. С рациональной точки зрения наибольший интерес представляет потенциал взаимодополняемости России и Европы, который на сегодняшний день используется не в полной мере.

Синергичный эффект может усилить *транспортно-транзитный потенциал России*. Благодаря своей буферности (рис. 4) Россия готова содействовать

глобальной инфраструктурной и экономической интеграции ЕС, Китая и США. Российские железные дороги уже работают в этом направлении. Пройден ряд этапов согласования, и в ближайшее время есть вероятность начать расширение железнодорожной магистрали российского стандарта 1520 до Вены (рис. 5).

Российские железные дороги начали строительство Транскорейской магистрали, которая может сыграть важнейшую роль в экономической адаптации КНДР и наращивании товарооборота между Южной Кореей и Европой. Кроме того, перспективно строительство железной дороги в направлении Берингова пролива с тем, чтобы связать в единую железнодорожную сеть Россию, Европу и США (рис. 6).

Синергичное сближение России и Европы повысит также устойчивость и взаимодополняемость экономик регионов. Уже сейчас наблюдается хотя и не равнозначная, но довольно тесная торговая кооперация, хотя видно, что приоритеты в отношении интеграции Европы и России у самой России и европейского партнера разные (рис. 7).

Рис. 4. Транспортно-транзитный потенциал России

Рис. 5. Планируемый маршрут широкой колеи Москва — Вена

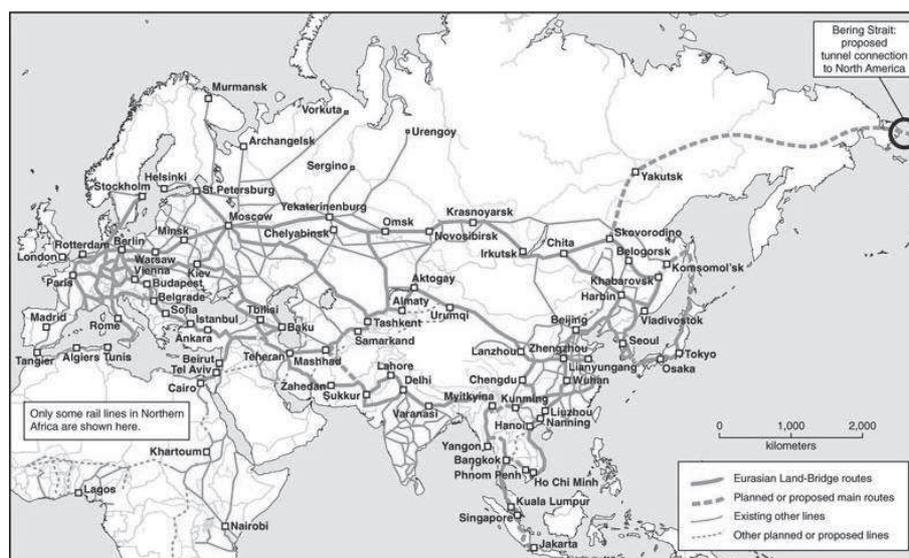

Рис. 6. Строительство железной дороги через Берингов пролив

Около 40% золотовалютных резервов России хранится в евровалюте. Структура товарооборота между Россией и ЕС объективно позволяет сторонам сглаживать дефициты и дисбалансы своих экономик (рис. 8).

Соединение экономических потенциалов России и Европы содержит потенциальную возможность сформироваться

колоссальному промышленно-сырьевому гиганту «от Лиссабона до Владивостока» (рис. 9), о котором говорил В. Путин в своей статье «Россия и меняющийся мир».

Необходимо подчеркнуть, что в случае складывания стратегического партнерства России и Европы развитие взаимодополняемости экономик неиз-

Торговые отношения ЕС и России

EU TRADE WITH MAIN PARTNERS (2011)											
The Major Imports Partners				The Major Exports Partners				The Major Trade Partners			
Rk	Partners	Mio euro	%	Rk	Partners	Mio euro	%	Rk	Partners	Mio euro	%
Extra EU27				Extra EU27				Extra EU27			
1 683 931,0 100,0%				1 531 122,0 100,0%				3 215 053,0 100,0%			
1	China	292 070,9	17,3%	1	United States	260 566,8	17,0%	1	United States	444 708,0	13,8%
2	Russia	198 178,2	11,8%	2	China	136 216,9	8,9%	2	China	428 287,8	13,3%
3	United States	184 141,2	10,9%	3	Switzerland	121 690,6	7,9%	3	Russia	306 627,1	9,5%
4	Norway	93 528,7	5,6%	4	Russia	108 448,9	7,1%	4	Switzerland	212 894,7	6,6%
5	Switzerland	91 204,1	5,4%	5	Turkey	72 587,6	4,7%	5	Norway	140 059,6	4,4%

RUSSIA'S TRADE WITH MAIN PARTNERS (2010)											
The Major Imports Partners				The Major Export Partners				The Major Trade Partners			
Rk	Partners	Mio euro	%	Rk	Partners	Mio euro	%	Rk	Partners	Mio euro	%
World (all countrie)				World (all countrie)				World (all countrie)			
163 380,0 100,0%				280 539,4 100,0%				443 919,4 100,0%			
1	EU27	70 438,3	43,1%	1	EU27	138 560,6	49,4%	1	EU27	208 998,8	47,1%
2	China	29 577,5	18,1%	2	China	14 918,0	5,3%	2	China	44 495,5	10,0%
3	Ukraine	10 596,2	6,5%	3	Turkey	10 549,6	3,8%	3	Ukraine	20 887,8	4,7%
4	Japan	7 783,3	4,8%	4	Ukraine	10 291,6	3,7%	4	Japan	17 228,1	3,9%
5	United States	7 453,8	4,6%	5	Japan	9 444,8	3,4%	5	United States	16 512,3	3,7%

Рис. 7. Торговые отношения ЕС и России

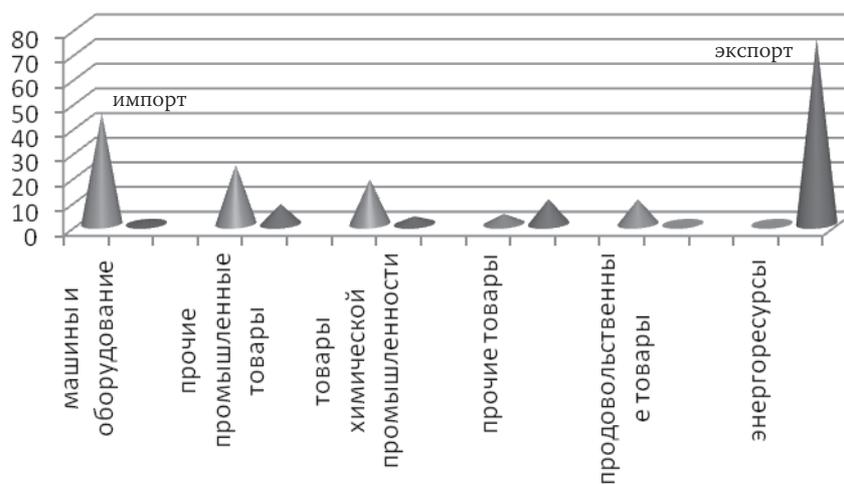

Рис. 8. Структура российского экспорта в ЕС (красным) и импорта из ЕС в Россию (синим), в % от товарооборота

бежно претерпит качественную трансформацию. На первом этапе Россия может предложить Европе лишь энергетические ресурсы в обмен на готовую продукцию. При этом по прогнозам специальной аналитической группы при Еврокомиссии¹ энергозависимость ЕС в будущем только возрастет (рис. 10).

На втором этапе стратегического партнерства России и Европы взаимодополняемость экономик должна охватывать и высокотехнологичные сферы. Определенный задел для этого уже создан в области аэрокосмического и военно-технического сотрудничества. Страны Евросоюза в последние

Доля ведущих стран в мировом ВВП

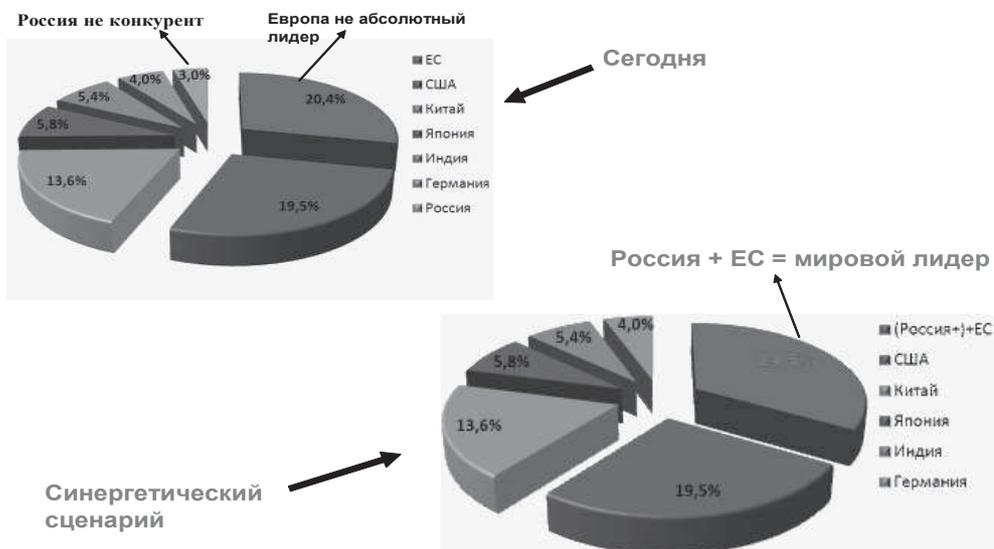

Рис. 9. Доля ведущих стран и синергичного агрегата Россия (Евразийский союз) + ЕС в мировом ВВП

FIGURE 7: IMPORT DEPENDENCE OF THE EU

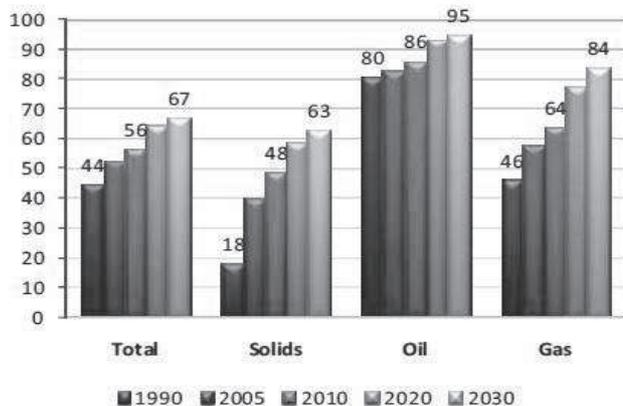

Рис. 10. Прогноз зависимости ЕС от импорта энергоресурсов из других стран

годы стали проявлять интерес к расширению номенклатуры закупок российских вооружений (помимо традиционно поставляемых на европейский рынок вертолетов «Ми-8» закуплены ПЗРК «Игла» и патрульно-дозорные кораб-

ли). С января 2005 г. Европейское космическое агентство и Роскосмос реализуют ряд совместных проектов по освоению ближнего космоса. Не исключено, что на базе тяжелой ракеты-носителя «Протон» будут выводиться в космос европейские летательные зонды для изучения экзобиологии Марса (проект «ЭкзоМарс»).

Значительный потенциал синергии существует в области культурного взаимообогащения. Этот аспект также затронул В. Путин в своей уже упомянутой статье: «Россия — неотъемле-

мая, органичная часть Большой Европы, широкой европейской цивилизации. Наши граждане ощущают себя европейцами. Нам далеко не безразлично, как развиваются дела в объединенной Европе». И хотя культурно-цивилизационные

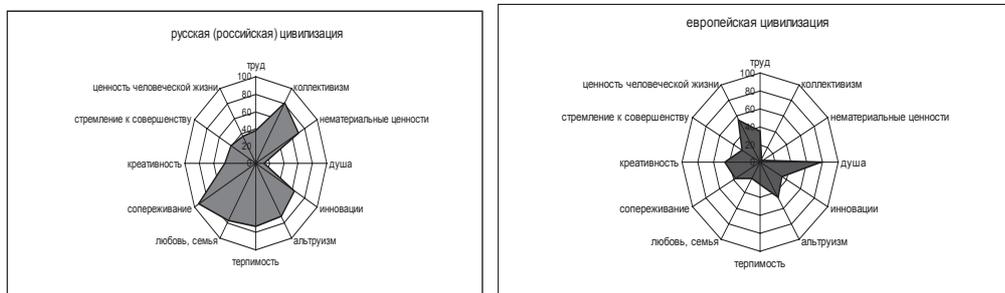

Рис. 11. Количественные ценностные цивилизационные профили русской (российской) и европейской цивилизаций

коды России и Европы имеют близкие христианские корни, существует большое пространство для взаимного переименования прогрессивных цивилизационных характеристик с целью сохранения уникальных российской и европейской идентичностей и повышения их жизнеспособности (рис. 11).

Особый интерес с точки зрения синергичных возможностей России и Европы представляет вызов футурологической модели развития человечества.

Уже в среднесрочной перспективе Россия столкнется с политическим (пусть и искусственно подогреваемым) вызовом легитимации обладания столь обширной и не во всем эффективно используемой территорией (рис. 12).

Если принимать во внимание нарастание конфликтности вопросов доступа к источникам пресной воды и сельскохозяйственным угодьям, сценарий затопления обширных территорий Земли в результате таяния арктических

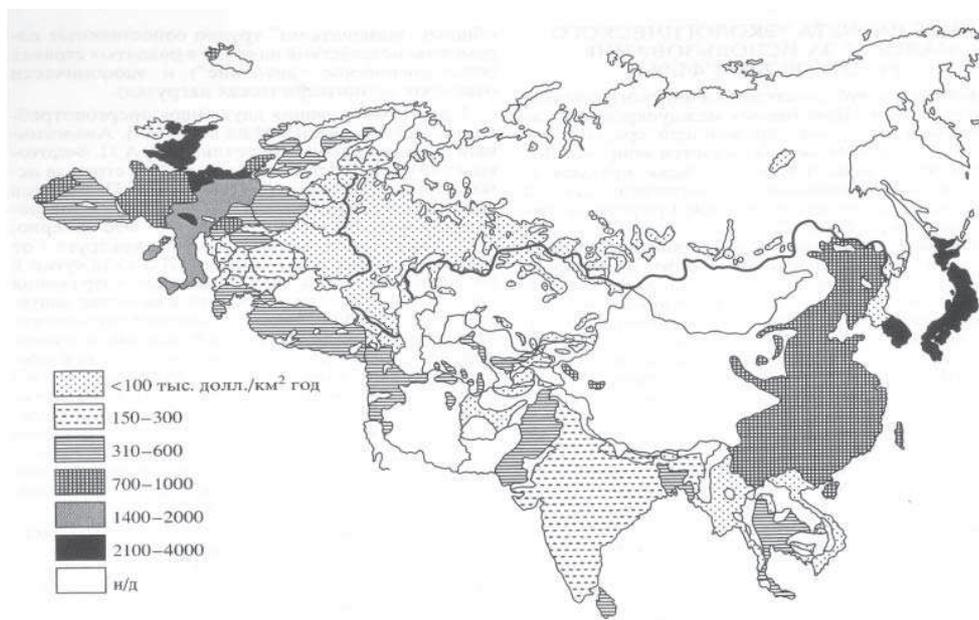

Рис. 12. Производственная освоенность территории (ВВП на единицу территории)

льдов, то все эти факторы обуславливают значительное усиление внешнеполитического давления на Россию. Глобальный миграционный вызов мира касается и России, и Европы в части альтернативы: какой поток, ориентированный на Россию, — европейский или иной, — будет преобладать в экологической миграции. Для европейцев этот вопрос не может быть безразличен.

V. Взаимные ожидания

Помимо политической воли к запуску российско-европейского стратегического партнерства должны быть устранены и объективные препятствия на этом пути. К сожалению, длительный период холодной войны, а затем провал двух попыток сближения посеяли в отношении России и Европы зерна недоверия. Из всего множества устойчивых стереотипов и предубеждений в глобальном политическом планировании нужно уметь вычленять реальные проблемы двусторонних отношений.

Если говорить о Европе, то, по крайней мере в открытом дискурсе, она ожидает от России в первую очередь эффективно работающих институтов государственной власти и системы права.

После вступления в состав ЕС стран из бывшего социалистического блока усилилось еще одно препятствие для синергии. Европа ожидает от России так называемого осуждения преступлений тоталитарного коммунистического режима (рис. 13).

Принуждение к покаянию кого бы то ни было — вещь сама по себе странная, но факт, как видим, имеет место.

Россия, в свою очередь, ожидает от Европы преодоления страха перед надуманным российским экспансионизмом. Не было его и нет. Но это во многом осложняет выход российских компаний, в том числе ОАО «РЖД», на европейские рынки. Не менее значимым препятствием, порождающим большое количество стереотипов в двусторонних отношениях, является чрезмерная либерально-идеологическая обусловленность внешней политики Европы в отношении России. Это во многом объясняется влиянием внешнеполитической парадигмы США, поскольку зарубежная деятельность европейских государств исторически отличалась более высокой степенью прагматизма.

Необходимым условием выстраивания российско-европейского стратегического партнерства является повышение степени военно-политической самостоятельности Европы. На сегодняшний день военная безопасность стран ЕС гарантирована евро-атлантическим блоком НАТО, большая часть бюджета которого финансируется США (рис. 14).

За последние десять лет военный бюджет США вырос в 1,5 раза, в то время как военные бюджеты

Вопрос	Согласен	Не согласен	Не знаю
ЕС не достаточно признает ту роль, которую сыграл СССР в освобождении Европы от нацистской Германии.	30	52	14
Россия не признала преступления, совершенные коммунистическими режимами в той же мере, как это сделала Европа в отношении своих тоталитарных режимов.	82	10	5
Отношения ЕС и России улучшились бы, если бы Россия официально признала преступления, совершенные коммунистическим режимом в странах бывшего Восточного блока.	58	23	16

Рис. 13. Результаты социологического опроса Центра «Россия — ЕС» среди чиновников и политологов Евросоюза по проблематике исторических споров с Россией

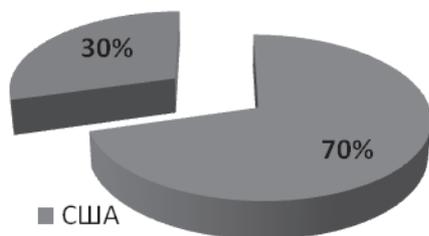

Рис. 14. Соотношение долей США и других членов НАТО в ежегодном взносе в бюджет альянса

ты Германии, Франции и Великобритании уменьшились. На сегодняшний день США держат в Европе около 100 тыс. своих солдат на 499 военных объектах. Для сравнения весь военный контингент России за рубежом составляет всего 40 тыс. солдат.

До тех пор пока лидеры стран Европы не осознают необходимость более автономного обеспечения своей военной безопасности, говорить о самостоятельной роли ЕС как глобального поли-

тического игрока не приходится. Пока явно недостаточно инициатив по совершенствованию механизмов принятия решений в области общей внешней и оборонной политики и политики безопасности в ЕС, а также формирования механизмов коллективной безопасности. В 2000-е гг. ЕС проявил готовность к использованию своих миротворческих сил для стабилизации ситуации в сопредельных странах (пример Косово и Македонии). Волю к урегулированию важнейших региональных конфликтов ЕС также продемонстрировал, приняв участие в Ближневосточном квартете. Все это свидетельствует, что Европейский Союз в принципе достиг того уровня развития и ответственности, когда он может стать более активным и самостоятельным участником процессов мирополитического регулирования.

Наконец, Россия ожидает от Европы синергичных усилий по пересмотру принципов функционирования глобальной валютно-финансовой системы. Оценивая социально-политические последствия кризиса 2008–2010 гг., многие эксперты осознают реальную

Прогноз zero-point мировой долларовой пирамиды

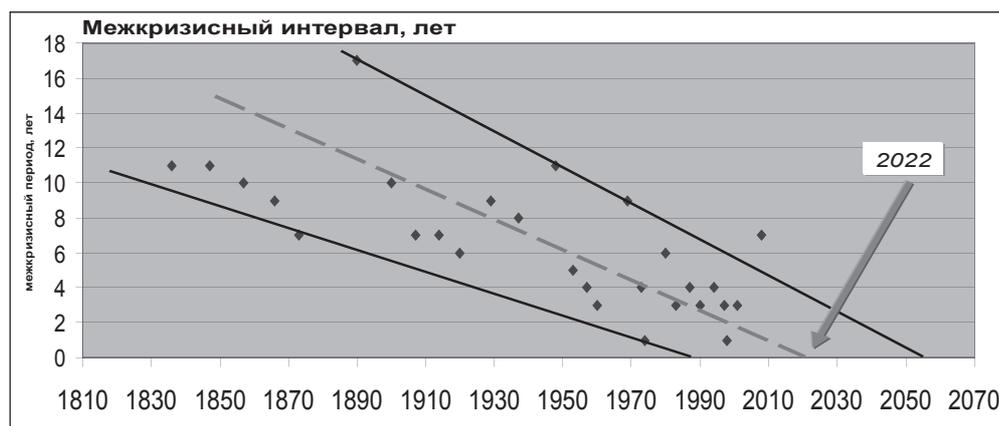
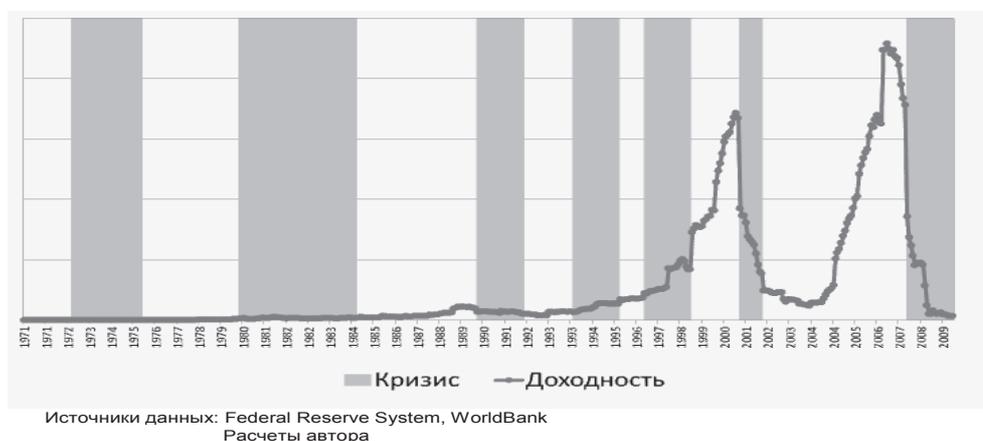

Рис. 15. Динамика повторяемости кризисных явлений в мировой экономике

Исторический ход доходности мирового эмитента

19

Рис. 16. Исторический ход доходности долларового эмитента и периоды мировых финансовых кризисов

угрозу повторения бреттон-вудского сценария крушения существующей валютно-финансовой системы, основанной на доминировании доллара, только в еще больших масштабах. Если анализировать долговременную динамику кризисных явлений в мировой экономике, то нарастание их частоты свидетельствует о неизбежности глобального кризиса около 2020–2022 гг. (рис. 15).

В ходе прошедшего в Брюсселе осеннего саммита ЕС лидеры стран Евросоюза пришли к соглашению о начале поэтапного создания европейского банковского союза, предполагающего внедрение единой системы надзора за банками еврозоны. Для реализации плана потребуются создание системы управления надзором внутри структур Европейского центробанка, а сам ЕЦБ разделит функции надзорного органа с национальными финансовыми регуляторами. Лидеры ЕС также подтвердили возможность прямой рекапитализации банков через механизм финансовой стабильности.

Однако как только европейцы начали проявлять собственную глобаль-

ную финансовую активность, Соединенные Штаты демонстрируют, так сказать, «обеспокоенность» по поводу планов Европейского союза переформатировать механизмы функционирования банковской системы. Причина в фундаментальном финансовом противоречии США — мир, включая Европу, ее валюту евро.

Есть такой закон — человеческой нравственности: «По трудам своим получать блага свои». Если блага потребляются не по трудам, то в биологической природе это называется паразитизмом. В социальной природе паразитизм воплощается в виде разбоя, военного присвоения, ростовщичества, фальшивомонетчества, избыточной ренты на капитал, природные ресурсы, а в современном мире — в виде права эмиссии.

Возникает явление присвоения, на этом основании превосходства и неравенства. Явление всегда вело и будет вести к конфликту. А он и нарастает. «Захвати Уолл-стрит» — это только первые вестники будущей коллизии.

Создание, по существу частной, финансовой компании Федеральной резервной системы в 1913 г., отказ в 1970-х

от обеспечения доллара привели к самому масштабному явлению социального паразитизма в мировой истории.

Мало того что это позволяет США потреблять около 30% мирового потребления, внося свой производящий вклад в мировой ВВП на уровне чуть больше 20%, это порождает еще и мировые финансовые кризисы, как способ «реставрации» периодически падающей доходности долларовой пирамиды (рис. 16).

Речь нужно вести о вполне управляемых, т.е. инспирируемых, кризисах, бенефициаром которых выступают прежде всего США. Европа в этом механизме вовсе не является бенефициаром первого ряда.

Система мировой «торговли» долларом дает ФРС и США баснословную прибыль. Именно она позволяет переносить США свои инфляционные и бюджетные затратные проблемы на остальной мир. Упрощенно говоря, США тратят на оборону 700 млрд долл. в год не потому, что это нужно для национальной обороны и вытекает из рациональных возможностей национальной экономики.

Такие затраты, превышающие 40% военных расходов всего остального мира, нацелены на другое — на мировую жандармскую роль, но это выбор пути глобального конфликта. Сомнительно, что Европа объективно заинтересована в таком выборе.

В этой связи объективным выглядит то, что евро является конкурентом американскому доллару в части дивидендов на право эмиссии мировой или региональной резервной валюты. Эмиссионная рента характерна не только для доллара. Любой эмитент валюты имеет возможность и искушение ею воспользоваться, если никто против этого особенно не «возражает», или им манипулируют с помощью информационных технологий или военного и финансово-экономического шантажа.

Для нас очевидно, что ряд мировых масштабных действий, которые затрагивают Европу и которые в финансовой

информационной сфере осуществляют США, нацелены именно на эту конкуренцию. Поэтому сопротивление США успешной динамике европейской валютной системы, прямо скажем, определенный вклад в европейские кризисные явления не являются секретом для специалистов. Выход может быть найден в усилении значения в мировых обменах региональных валют, включая при возможном геэкономическом альянсе Европы и России повышение роли связки евро — рубль.

Очевидно, что это альтернатива, поскольку США ведет переговорный процесс с Европейской комиссией о создании трансатлантической зоны свободной торговли. В самой Европе данное предложение нашло широкую поддержку британского премьер-министра Дэвида Кэмерона, который, в свою очередь, подверг критике создание европейского банковского союза. Налицо европейский, если не раскол, то дифференциация стратегий глобальной трансформации. Проект зоны свободной торговли активно лоббируют, поскольку он обеспечивает интересы США по сохранению контроля над глобальным финансовым рынком и по поддержанию паразитарной доллароцентричной модели мировой экономики.

Превращение ЕС в новый, более значимый мировой полюс силы и стабильности, союзный *только* по отношению к США, как это имеет место сегодня, не может решить всех проблем мира. В частности, для сужения и ликвидации неконтролируемой серой зоны, возникшей на Среднем и Ближнем Востоке, Азии, для ЕС и США целесообразна координация действий с Россией. Ей можно и нужно доверять — сами евро-атлантические союзники не справятся с возросшим числом проблем в условиях ограниченности своих цивилизационно-политических, экономических и военных ресурсов.

У России есть возможности для определенных встречных устремлений по отношению к США и ЕС. Наша страна также заинтересована, во-первых, в сокра-

щении серой зоны в Средней Азии и, во-вторых, в участии в бесконфликтном взаимодействии по линии США — ЕС и ШОС.

Мы не склонны преувеличивать вероятность рассмотренного сценария российско-европейского стратегического сближения. Но и российский, и европейский политический эшелон должны видеть, анализировать и, на наш взгляд, ценить его как более гармоничную возможную альтернативу в грядущей реконфигурации мира.

Категорическая же альтернатива рассмотренному сценарию — полный поворот и движение России на Восток — выглядит как возможная, но не самая гармоничная версия.

Россия, как естественный геополитический и геоэкономический сосед Европы, имеет ресурсы различной природы для более масштабной и детализированной интеграции с европейскими системами экономики, финансов, культуры, обороны и безопасности, Европой в целом.

¹ Доклад Еврокомиссии «Оценка состояния энергетической безопасности», 2009 г. [Doklad Evrokomissii "Otsenka sostoyaniya energeticheskoj bezopasnosti. 2009]